

«О, так это значит, что ты мой человек и тратишь мои деньги?»

«Прости, прости...»

Он опустил голову, все его лицо было красным, как вареная креветка, даже открытая часть шеи покраснела.

Лу Цзинхань облегченно рассмеялся и спросил: «Над тобой вчера издевались?»

Ся Сяому бросил на него недоуменный взгляд, затем опустил голову и прошептал: «Я просто сослался на тебя, когда поссорился с соседями, я больше так не буду, извини».

Снова подняв на него глаза, он сказал: «И спасибо тебе большое за то, что помог мне».

Его светлые глаза были полны искренности, его лицо покраснелось, а веки казались красными, он явно выглядел так, будто его обидели.

Маленькое тело было настолько худым, что очертания костей подростка были видны сквозь одежду. Он сидел жалко, он казался более хрупким, чем девушка, словно порыв ветра мог унести его.

Лу Цзинхань вспомнил, как на него смотрели эти люди и что болтали вокруг, когда он только вошел, и вдруг почувствовал приступ страха.

К счастью, он пришел, иначе этот маленький лжец мог сильно пострадать от злых языков.

Как он мог постоянно подвергаться таким издевательствам?

Лу Цзинхань успокоил его: «Нет нужды извиняться. В конце концов, дедушка послал весточку, чтобы я присмотрел за тобой. Ты можешь позвонить мне в будущем, если снова столкнешься с подобными вещами».

Ся Сяому кивнул: «Спасибо».

Ее глаза были яркими, а милое маленькое личико смотрело на него послушно и так мило, что от одного взгляда на него щемило сердце.

«Лучше не говори про то, что ты живешь со мной». Лу Цзинхань едва сдержал улыбку, снова наклонился к его уху и прошептал: «Это может заставить людей неправильно все понять».

Голос был тихим, с какой-то магнетической приглушенностью, и слова вливались в его уши

вместе с дыханием, окруженные слабым свежим ароматом, исходящим от тела Лу Цзинханя.

Ся Сяому, который только что успокоился, мгновенно взорвался снова, его щеки пылали:

«Я этого не говорил! Я действительно этого не говорил».

Лу Цзинхань проигнорировал его объяснения и продолжил дразнить его:

«Или, может, ты хочешь жить со мной и позволять мне кормить тебя?»

«Нет, нет! Я так не думаю». Голова Ся Сяому затряслась, лицо покраснело и стало беспомощным.

Лу Цзинхань рассмеялся: «Ладно, мне надоело шутить над тобой, давай поедем».

Ся Сяому покачал головой и попытался успокоить себя. Указав на набор куриных ножек, он спросил его:

«Старший, ты будешь?»

«Я купил это для тебя, у меня позже светская вечеринка».

«Тогда, старший, я не буду тебя задерживать, не беспокойся обо мне».

Лу Цзинхань оглянулся на вопросительные взгляды, которые время от времени люди бросали в их сторону, и сказал:

«Я сделаю доброе дело до конца* и побуду с тобой, пока ты не закончишь есть, а потому уйду».

*В Китае есть пословица «посылать Будду на Запад», ее суть в том, что когда начинаешь какое-то доброе дело, то нужно доводить его до конца, иначе не считается. (Цзинхань молодец.)

Старший такой хороший!

Ся Сяому склонил голову и принялся еду, сердце его сжалось, и он почувствовал сильную благодарность этому человеку.

Лу Цзинхань ждал его, пока он управлялся с едой, держа мобильный телефон наготове. Ся Сяому время от времени поворачивал голову, чтобы украдкой взглянуть на него.

Тонкие губы были поджаты, переносица высоко поднята, а изгиб лица сбоку был красив, как у нарисованного красавца.

Когда Лу Цзинхань на секунду взглянул на него, Ся Сяому запаниковал, как маленький кролик, задрожал и поспешно опустил голову, чтобы съесть свою еду.

В этот раз Лу Цзинхань не смог удержаться от того, чтобы уголки его рта не задралась вверх.

Он должен был признать, что мелкие движения Ся Сяому, его микроэмоции, манера поведения и даже то, как он ел, заставляли его чувствовать себя очень счастливым.

Он впервые встретил такого забавного и интересного человека.

В этот момент Сяому сказал с виноватой улыбкой: «Старший помогал мне так много раз, я обязательно сделаю все возможное в будущем, независимо от того, что старший попросит меня сделать».

Лу Цзинхань спросил в ответ: «Сделаешь все, что пожелаю?»

Выражение лица Ся Сяому было искренним: «Пока я могу это сделать, я буду делать это для тебя».

«Тогда мне нужно подумать, что ты, Ся Сяому, можешь сделать для меня».

Лу Цзинхань слегка улыбнулся, и его тон вдруг стал решительным: «Когда я решу, что ты можешь сделать, не отказывайся».

Ся Сяому послушно кивнул и поклялся: «Да, я буду обязан».

Лу Цзинхань слегка улыбнулся: «Помни, что ты обещал».

Миску лапши и набор куриных ножек Ся Сяому съел подчистую, ничего не оставив. Когда трапеза была закончена, он подумал, что Лу Цзинханю пора уходить, но оказалось, что он проводит его обратно в класс.

Он знал, что Лу Цзинхань пытается поддержать его и сделать это ради тех, кто утром насмеялся и издевался над ним, и с горячим сердцем последовал за ним.

Как и ожидалось, по пути он привлек к себе внимание множества людей. Но в отличие от утра, это были уже не агрессивные и презрительные взгляды, а удивленные, завистливые и немного благоговейные.

В конце концов, это было в художественном колледже и рядом с учебным корпусом кафедры живописи, и вскоре они встретили знакомое лицо - Се Вэйвань.

Ся Сяому был необъяснимо тщеславен и смущен, ощущение было такое, как будто его поймали на краже чужих вещей.

Он подсознательно отстранился от Лу Цзинханя: «Старший, там сестра Се идет впереди».

Издали на них оглянулась Се Вэйвань, которая, встретившись на мгновение с глазами Лу Цзинханя, тут же повернула голову и неловко пошла прочь.

Ся Сяому был немного встревожен: «Старший, я... я сейчас подойду и объясню. Эти слухи... госпожа Се, должно быть, тоже слышала, не дай ей понять неправильно».

Солнечное настроение сразу же сменилось темными тучами, лицо Лу Цзинханя помрачнело, а его тон стал недобрый: «Не вздумай!»

Ся Сяому: ....

Разве не то же самое произошло, когда он сидел в машине? Его лицо потемнело при упоминании Се Вэйвань. Вот насколько глубоким было упрямство этой девушки, она извела его!

Сердце Ся Сяому сжалось от мысли, что Лу Цзинхань влюбится в эту женщину, будет предан ей, подставлен и даже лишится своего состояния, и все равно будет любить ее до глубины души и до самого конца.

Неужели нет способа изменить эту концовку?

Се Вэйвань подошла к фасаду школы и снова посмотрела в сторону Лу Цзинханя.

Она достала свой мобильный телефон и прикусила губу, просматривая сообщение.

[Вэйвань, сначала пообещай Лу Цзинханю, что будешь делать вид, что встречаешься с ним, а когда получишь деньги, у нас все будет хорошо.]

<http://bllate.org/book/15896/1419153>